И Джеймс, и Сириус проснулись с сильным похмельем, вызванным экспедициями, которые они совершили накануне вечером. Джеймсу пришлось идти на командную тренировку в таком состоянии, а Сириус лежал в постели один. В тот день Ремус взял Гарри в гости к Уизли, чтобы дать Сириусу немного успокоиться и чтобы Ремус мог проследить за развитием событий в отрасли снятия проклятий, касающихся новой интерпретации руны.

Остаток недели группа мужчин провела в обычном режиме. Ремус большую часть времени посвятил путешествиям и подготовке к полнолунию на следующей неделе. Сириус большую часть времени проводил в пабе, а Джеймс - на работе и с Гарри.

Джеймс пытался решить, отдать ли ему Гарри в магловскую начальную школу или взять его на домашнее обучение. Когда Гарри уже исполнилось четыре года, Джеймс хотел принять решение на будущий учебный год, поскольку в детском саду начался набор учеников. Джеймс узнал у Ремуса номер телефона Джин и поговорил с ней о школах в округе, пытаясь понять, стоит ли отправлять Гарри в школу или нет.

Посовещавшись с Минервой, Ремусом и Сириусом, Джеймс решил, что Гарри следует посещать школу, и, поскольку они жили так близко, он отправит Гарри в ту же школу, что и Гермиона. Все согласились с тем, что Гарри будет лучше учиться в школе, где он уже кого-то знает, а не попадет в новую ситуацию с новой группой людей.

Гарри, казалось, был очень доволен этим решением. Он сказал всем троим, что ему нравится Гермиона, и он знает, что она поможет ему найти новых друзей. Гарри также, похоже, понял, что в магловской начальной школе ему нельзя заниматься магией, потому что это будет нарушением правил волшебников.

Остаток недели прошел вполне нормально. За Гарри присматривали либо Джеймс, либо Ремус, а Сириус, как правило, оставался один. В тех случаях, когда Сириус оставался присматривать за Гарри, Джеймс часто возвращался в дом и находил их обоих спящими на полу, с разбросанными повсюду игрушками. Джеймс не мог понять, почему Сириус избегает обязанностей няни, но и спрашивать не стал.

В течение следующей недели у Гарри было еще несколько свиданий. У него была возможность снова поиграть с Гермионой, а также пришел его друг Невилл. Но сегодня Гарри был особенно взволнован, потому что к нему приехала бабушка с новыми людьми, и они привезли свою дочь, имя которой он не мог выговорить. Правда, ему было немного грустно, потому что дядя Муни не остался на чай; он собирался на вечер к маме Гермионы, чтобы поговорить о своей новой школе.

В библиотеке Гарри подпрыгивал на ступнях, глядя на камин в ожидании. Он услышал позади себя шаги, но не стал оборачиваться. Его зелёные глаза смотрели на чёрный камень, пока он ждал.

"Гарри, почему ты торчишь в библиотеке?" - спросил Сириус. спросил Сириус, - "Ты же не пытаешься снова воспользоваться флоу?"

"Нет. Я жду".

"Ждешь чего?"

"Нану, дядя Си-рус. Ты же знаешь, что она придет".

"Она?" спросил Сириус, сбитый с толку.

"Да! На чай, член?" спросил Гарри, скрещивая свои маленькие руки, - "Папа сказал тебе вчера."

"Ой, я, наверное, забыл", - сказал Сириус, замявшись, - "В общем, я забыл, зачем я сюда пришел".

Гарри пожал плечами: "Книги для дяди Муни?"

"Может быть".

"Если хочешь, можешь посидеть и подождать со мной. Не будь одиноким!"

Сириус посмотрел на маленькое личико Гарри, на его пухлые щечки, на его глаза, так похожие на глаза Лили, и улыбнулся. Улыбнулся так сильно, что начал смеяться, хотя для Гарри это было больше похоже на лай.

"Спасибо, Гарри. Знаешь, иногда ты так напоминаешь мне Лили".

"Мою маму?"

"Да, Гарри, твою маму. Я так по ней скучаю. Она была одной из моих лучших подруг, ты знаешь".

"Я не помню ее."

"Я знаю, что ты не знаешь, БиКей. Но мы знаем: твой папа, Ремус и я. Мы можем рассказать тебе о ней все, даже если иногда нам становится грустно".

"Мой папа скучает по ней. Он иногда плачет в своей комнате. Я видел его".

"Я знаю", - сказал Сириус, обнимая Гарри, - "Я знаю".

Когда они сидели перед камином, он засветился зелёным огнём, и из него вышла высокая женщина с тёмно-каштановыми волосами и вошла в библиотеку. Она оглядела комнату, явно впечатлённая её огромными размерами, и только потом заметила Гарри и Сириуса, сидящих на пуфике перед ней.

Женщина улыбнулась и закричала: "Сириус! Ах ты, собака! Почему ты до сих пор не написал мне?"

Сириус слегка улыбнулся и ответил: "Тетя Дромеда! Сколько прошло, 4, 5, 6 лет?"

"Слишком много времени прошло", - сказала она, обнимая Сириуса, и камин за ее спиной зажегся.

Из камина вышла молодая девушка с длинными бирюзовыми волосами. На ней были чёрные сапоги, чулки в сеточку, короткое чёрное платье, расклешенное к низу, и чёрная куртка. Гарри рассматривал ее наряд, когда камин за ее спиной снова зажегся и из него вышел симпатичный мужчина.

Женщина повернулась к девушке и нахмурилась: "Нимфадора, я, кажется, велела тебе переодеться в мантии. Что на тебе вообще надето? Это ни за что не сойдет за маггловскую одежду!"

"Мама!" Девушка, которую звали Нимфадорой, ответила: "Я же говорила тебе, что нашла этот наряд в маггловском журнале. Они просто очаровательны! К тому же папа сказал, что я хорошо выгляжу".

Женщина закатила глаза и обернулась к Сириусу: "Пожалуйста, извините мою дочь, у нее сейчас, я надеюсь, фаза. Дора, подойди поздоровайся".

Девочка скрестила руки и сказала: "Привет".

"Дора!" Женщина наказала: "Прости, Сириус. Дора не была рада, что ей пришлось приехать. Она надеялась навестить подругу сегодня вечером".

Дора закатила глаза: "Мама. Пожалуйста, зови меня Тонкс. Нимфадора - это слишком длинно, а Дору я просто терпеть не могу. Пожалуйста?"

"Хорошо. Тонкс хотела навестить подругу. Но если серьезно, Сириус, я так рада снова тебя видеть".

Сириус обнял Дромеду: "Я тоже, Дромеда. Ты всегда была моей любимой кузиной! Пойдем, я тебя всем представлю. Но сначала это Гарри Поттер. Он сын Джеймса и мой крестник! Не думаю, что у тебя была возможность познакомиться с ним во время войны".

"Нет, не было. Приятно познакомиться, Гарри. Меня зовут Андромеда. Я двоюродная сестра Сириуса. Но ты можешь называть меня тетей Дромедой, если хочешь", - сказала Андромеда Гарри, опускаясь на колени, чтобы посмотреть на него, - "Боже, у тебя красивые глаза. Тебе кто-нибудь говорил об этом?"

"Да!" Гарри сказал: "Сириус говорит, что у меня мамины глаза, но я не помню свою маму. Гермионе и Джинни тоже нравятся мои глаза. Джинни говорит, что они похожи на меловую доску".

"Полагаю, они довольно близки по цвету", - сказала Андромеда, усмехаясь, - "Это моя семья, Гарри. Мой муж, Тед, и моя дочь, Нимфа, простите, Тонкс".

"Приятно познакомиться, - сказал Тед, беря Сириуса за руку, - я слышал много историй о вас! А маленький Гарри, как ты, спорт?"

"Я в порядке. Я жду свою бабушку!"

"Его бабушку?" спросила Андромеда, сбитая с толку.

"Он имеет в виду Минерву МакГонагалл, которая..."

"Профессор Хогвартса, да, я помню ее! Она придет сегодня вечером?"

"Да. Надеюсь, она скоро будет здесь. Бедный Гарри ждет ее уже целую вечность".

"Замечательно! У меня есть несколько вопросов по трансфигурации, может быть, она сможет ответить", - сказал Тед, глядя в потолок и размышляя.

Сириус вывел трех Тонкс из библиотеки, чтобы устроить им небольшую экскурсию по Поттер-Мэнору. Гарри решил остаться в библиотеке и подождать Минерву. Ждать пришлось недолго, когда она появилась в камине.

Гарри вскочил от восторга и побежал обнимать Минерву, а затем быстро рассказал ей о том, как прошла неделя, как он познакомился со своей новой подругой Гермионой, что она скоро приедет к нему в гости, как его дядя Ремус и мама Гермионы стали хорошими друзьями. Минерва внимательно слушала Гарри, а затем протянула ему небольшой подарок, который принесла с собой. Гарри быстро развернул его и обнаружил детский шахматный набор для волшебников. Этот набор был разработан специально для детей младшего возраста, которые только учились играть в эту игру, и имел специально зачарованные фигуры, которые давали полезные советы, рекомендации и правила, чтобы научить ребёнка в процессе активной игры. Кроме того, набор был выполнен в двух любимых цветах Гарри: красном и синем.

Гарри горячо поблагодарил Минерву за подарок. Он взял её за руку и потащил за собой, чтобы

пойти показать отцу чудесный подарок, спросив при этом, не поиграет ли она с ним после ужина. Минерва ответила, что с удовольствием поиграет с ним.

Ужин прошёл гладко, все собравшиеся перезнакомились друг с другом. Гарри с удовольствием пообщался с Тонкс, которая показала ему, что может менять свои черты лица, просто сосредоточившись на этом. Минерва внимательно и расчетливо наблюдала за ними. У неё возникло странное чувство, что эта способность Тонкс могла бы навести шороху в Хогвартсе, если бы девушка была к этому склонна.

После ужина все перешли в гостиную, чтобы продолжить празднование. Гарри и Минерва играли в шахматы, а Тонкс делила время между наблюдением за игрой и слушанием взрослых.

Взрослые обсуждали последние политические события и новости. За разговорами они провели всю ночь, пока, в конце концов, не заметили, что маленький Гарри спит на полу, а Тонкс дремлет, сидя на диване. Взрослые решили закругляться, и Джеймс проводил семью и Минерву до постели Гарри. Сириус решил пойти в паб до последнего звонка, как раз когда Ремус вернулся домой после свидания с Джин. Он просто покачал головой, глядя на Джеймса, и отправился спать.

~ID~

Ремус вошел в "Полнолуние" и оглядел бар. Помещение было тускло освещено, но оформлено очень оживленно. На стенах висели картины местных художников, а сама барная стойка была настоящим украшением. Верхняя часть барной стойки была сделана из восстановленного дерева для боулинга, а сайдинг - из 100-летнего сарая. Столешница была покрыта толстым слоем лака и была гладкой и блестящей. Ремусу нравилось тепло, которое бар создавал в комнате.

Усевшись в кресло, он изучил пивное меню, ожидая, пока подойдет барменша. Это была привлекательная блондинка с широкими бедрами и красивыми толстыми ляжками. Ее голубые глаза были глубокими и темными, а губы - бледно-розовыми. Ремус залюбовался ее движениями, когда она быстро направилась к нему.

"Что я могу для тебя сделать?" - спросила она с улыбкой на лице и положив руки на бедра.

Ремус моргнул, гадая, не ослышался ли он: "Простите, не могли бы вы повторить?"

Бармен рассмеялся: "Мне очень жаль. Я только сейчас понял, как это, вероятно, прозвучало для вас. Позвольте мне перефразировать, что я могу вам предложить?"

"О!" ответил Ремус, проводя пальцами по волосам, - "А вы можете рассказать мне об Альтер Эго?"

"Конечно! Alter Ego - это наш флагманский IPA. Это пиво в стиле западного побережья, которое становится все более популярным благодаря своему ярко выраженному вкусовому профилю".

"Что такое IPA?"

"India Pale Ale. Это сорт эля, сваренный с добавлением одного или нескольких видов хмеля. В данном IPA хмель был добавлен во время так называемого вирпульного цикла. При добавлении хмеля в этой части процесса пивоварения его вкус становится менее горьким и резким, но при этом сохраняется прекрасный цитрусовый привкус. Мы также добавляем хмель после ферментации. Хотите попробовать перед покупкой?"

"Конечно?" ответил Ремус. Он был совершенно ошеломлен. Чем плох простой эль или "Гиннес"?

Бармен поспешил налить Ремусу небольшой образец Alter Ego. Ремус попробовал пиво, но оно показалось ему чрезвычайно горьким. Он быстро отставил его и покачал головой.

"Извините, но это не мой стиль".

"Ну, может быть, я могу помочь с предложением?"

В этот момент дверь в паб открылась, и в комнату вошла Джин. Она быстро огляделась и увидела Ремуса за барной стойкой. Она улыбнулась и села рядом с ним.

"Добрый вечер", - обратилась Джин к бармену.

"Здравствуйте! Могу я предложить вам что-нибудь выпить?" - спросил бармен.

"Да, пожалуйста. Можно мне "Альтернативные факты"?"

Бармен кивнул и поспешил налить пинту пива для Жана, когда Жан повернулся и посмотрел на Ремуса.

"Ты прекрасно выглядишь сегодня вечером", - сказал Ремус, глядя на Джин сверху вниз, - "Что за пиво "Альтернативные факты"?"

"Спасибо, - сказала Джин, краснея, - это малиновый эль. Я знаю, что это звучит сладко или фруктово, но в пиве просто очень приятный оттенок малины".

Ремус наблюдал, как бармен подносит стакан, наполненный "Альтернативными фактами", и сказал: "Я возьму пинту... У вас есть стаут?"

"Есть. Это ирландское сухое, которое мы назвали "Клайдсдейл"".

"Отлично".

Джин и Ремус сидели в молчании, ожидая, пока нальют пиво Ремуса. Джин постукивала пальцами по своему бокалу в перерывах между глотками, пока бармен подносил пиво Ремусу и останавливался у кассового аппарата, чтобы открыть их счет.

Ремус посмотрел на Джин: "Спасибо, что пошла со мной сегодня вечером. Мне нужно было отдохнуть от исследований и от Джеймса и Сириуса".

Джин улыбнулась: "Это не проблема. Мне приятно твое общество, Ремус".

Ремус поспешно отпил пива. Он был приятно удивлен тем, насколько гладким и ароматным оказался стаут.

"Как прошли занятия?"

"Нормально. Я просто уже готов закончить школу. Иногда мне кажется, что я не могу уделить Гермионе столько внимания, сколько она заслуживает, так как часто бываю на занятиях и на работе. Рик очень помог мне в последние несколько лет, честно говоря".

"Рик часто приходит?"

"Да, он заходит. Он хороший друг, понимаете? Это все, чем он может быть", - Джин сделала большой глоток пива, пока Ремус отвечал.

"Да, похоже, он хороший друг. Но ты уверен, что отошел от него?"

"Да. Разве я был бы здесь, если бы это было не так?"

"Ну, наверное, нет", - сказал Ремус, делая глоток пива, - "Эй, почему бы нам не сыграть в одну из тех игр, которые есть вон там?"

"У них есть игры? О, я обожаю игры! А что у них есть?"

Ремус подошел к полке с играми, расположенной вдоль задней стены. Он взял коробку с драгоценными камнями и рыцарями на лицевой стороне и понес ее обратно в бар.

"А вот это выглядит интересно, - сказал Ремус, усаживая коробку на полку, - "Призыв к приключениям". Интересно, о чем это. Ты когда-нибудь слышал о ней?"

"О да! Я обожаю эту игру! Мы с Риком часто в нее играем. Это что-то вроде комбинации Dungeons and Dragons, Catan и Magic the Gathering. Вы создаете историю с помощью карт, "прокатывая" руны, чтобы выиграть карту, а в конце игры вы подсчитываете свои очки и затем рассказываете историю, которую вы создали. Это также суперстратегия, потому что ваша конечная карта дает вам дополнительные бонусные очки за сбор определенных карт или карт героев/антигероев во время игры".

"Ну, я никогда не слышала ни об одной из этих игр, но если ты говоришь, что это хорошая игра, давай сделаем это".

Джин пододвинула к себе коробку и открыла крышку. Она быстро начала настраивать игру, тасуя карты, раздавая одни и раскладывая другие по стопкам. Когда все было готово, пара согласилась, чтобы Джин играла первой и показала Ремусу, как надо играть.

Пара играла, не обращая внимания на все вокруг. Каждый из них заказал еще по несколько бутылок пива, и в итоге игра продолжалась несколько раз. Оказалось, что Ремус умеет играть в эту игру и выиграл три раза из четырех. Все это время пара говорила обо всем - от того, чего они хотят добиться в жизни, до того, каким было их детство.

Ремус рассказывал Джин о своей семье, о том, как они отдыхали, когда он был моложе. Он также поведал ей истории о проделках Мародёров (разумеется, не рассказывая о магической составляющей).

"А потом, - сказал Ремус, смеясь, - Джеймс упал перед МакГонагалл с голой задницей и сказал: "Ой, простите, профессор, не заметил вас. Сейчас мы продолжим!"

Джин разразилась хохотом, чуть не опрокинув при этом свое пиво.

"Твои друзья просто уморительны, Ремус, - сказала Джин, ставя свой бокал и кладя руку на его бокал, - не могу дождаться, когда познакомлюсь с ними. Вы трое все еще устраиваете розыгрыши?"

"Да, - начал Ремус, глядя на их переплетенные руки, - некоторое время назад у нас была война розыгрышей. По иронии судьбы, я думаю, что в ней победил Гарри. Ему удалось заставить Сириуса спуститься с лестницы голым перед МакГонагалл. Это была настоящая истерика".

"Профессор МакГонагалл?"

"Да, мы все оставались с ней довольно близки после окончания школы. В детстве Сириус всегда равнялся на нее, так что это было вполне естественно".

"Как же Гарри удалось это сделать?"

"Ну, он был внизу в гостиной с Минервой и позвал Сириуса..."

"Простите, - сказала Джин, приблизившись к Ремусу на расстояние нескольких дюймов, - я не очень хорошо вас слышала. Кажется, они включили здесь музыку".

"О, я говорила, что он позвал Сириуса в гостиную, сказав, что тот ранен. И, конечно, Сириус прибежал как раз в тот момент, когда он шел в душ, не зная, что Минерва в комнате", - сказал Ремус немного громче.

"Извини, просто я всё ещё плохо тебя слышу", - сказала Джин, придвигаясь ближе к Ремусу, и их лица оказались на расстоянии всего дюйма друг от друга.

"Я сказала... я не помню, что я только что..." Ремус замолчал, глядя в глубокие карие глаза Джин.

Он чувствовал запах роз и меда от ее шампуня и видел, что ее розовые губы слегка приоткрыты. Не задумываясь, он осторожно наклонился и нежно поцеловал ее.

Отстранившись, Ремус заглянул в глаза Джинс. Он не успел долго смотреть, как она снова прижалась к его губам, на этот раз сильнее, и они разошлись под его рукой. Он осторожно положил руки на ее талию и крепко обхватил ее, когда она запустила свои пальцы в его золотистые локоны.

Через несколько мгновений Ремус пришел в себя и понял, что они все еще сидят за стойкой в местном баре в общественном месте.

Он отстранился от Джин и заглянул ей в лицо: "Джин. Почему бы нам не уйти отсюда?"

"Мне нравится, как это звучит", - ответила Джин, облизывая губы.

Она повернулась и положила свою кредитную карточку на стойку бара: "На этот раз я справлюсь. Можешь взять следующую, хорошо?"

"Ну, хорошо".

"Никаких "но"", - перебила Джин.

Ремус вздохнул, наблюдая за тем, как барменша берет карточку Джин и проводит по ней. Она быстро вернула карточку с чеком, который Жан подписал. Затем они собрали свои вещи и вышли за дверь.

Они шли рука об руку по дорожке. Когда ветер стих, Джин подошла ближе к Ремусу, который обнял ее за плечи.

"Значит ли это, что красавчик Ремус Люпин провожает меня домой?" Джин поддразнила Ремуса.

"Наверное, да. Я обычно не целуюсь и не ухожу, мне кажется, это грубо", - поддразнил ее Ремус.

Джин рассмеялась: "Я как раз здесь, справа. Вон тот дом с кустами роз".

Ремус увидел дом, на который указала Джин. Перед домом было несколько кустов роз, крыльцо с белыми перилами и два высоких куста по обе стороны лестницы. Они с Джин поднялись по ступенькам и вышли на крытое крыльцо. Дойдя до входной двери, Ремус притянул ее к себе и крепко поцеловал в губы. Он почувствовал, как она напряглась, а затем расслабилась, когда она просунула язык в его рот.

Джин обняла Ремуса за шею и запустила руки в его волосы, прижимая его лицо к своему, целуя его в челюсть и шею. Он покусывал ее шею, возвращаясь к губам.

Ремус снова приник к ее губам, толкнув ее к двери. Джин издала стон, наклонив голову, чтобы лучше целовать Ремуса. Он крепко поцеловал ее, а затем отстранился и заглянул ей в глаза.

"Ух ты", - сказала Джин, - "Ты потрясающе целуешься".

"Спасибо, - сказал Ремус, - но я думаю, что это твоя заслуга. Это требует двоих, знаешь ли. Мне нужно возвращаться домой".

"Ну, если ты уверен", - разочарованно ответила Джин, - "Я уже говорила, что вижу луну в твоих глазах? Это так прекрасно. Ну, спокойной ночи, Ремус".

"Спокойной ночи, Джин", - ответил Ремус.

Джин повернулась и отперла входную дверь, затем оглянулась на Римуса и улыбнулась. Затем она вошла внутрь и закрыла дверь.

Ремус повернулся, спустился по лестнице и пошел домой. Он жил не так далеко от Джин, но путь домой был достаточно долгим, чтобы он мог подумать.

Луна. Как он мог быть таким глупым. Она же маггл. Она никогда не сможет справиться с оборотнем на каком-то глубоком уровне. Дружба была бы достаточно трудной, но отношения? О чем он только думал?

Ремус продолжал корить себя всю дорогу домой. Зайдя в Поттер-Мэнор, он увидел, как Джеймс и Сириус прощаются с Тонкс и Минервой. Когда Джеймс поднял на него глаза, Ремус просто покачал головой. Он не хотел сейчас с ними разговаривать. Может быть, завтра. Сегодня он просто хотел поспать.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/95738/3265519